

В.П. Николаев

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

ПОЛОЖЕНИЕ ХУТОРЯН И ОТРУБНИКОВ ЧЕРНОЗЕМНОЙ ДЕРЕВНИ В УСЛОВИЯХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1917–1918 ГГ.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда РФФИ,
проект № 19-09-00061 А «Поземельные конфликты начального советского периода
как индикатор трансформации крестьянской идентичности (1917–1920 гг.)»*

В статье изучается проблематика изменения положения хуторских и отрубных хозяйств в ходе осуществления аграрных преобразований Советской властью в 1917–1918 гг. Тяжелое экономическое положение крестьянства, вызванное острым малоземельем, застарелые противоречия внутри деревни и ряд других факторов приводили к росту конфликтности в черноземном селе. «Наследники» столыпинской аграрной реформы оказались после революционных событий 1917 г. в сложном положении. Они не пользовались поддержкой власти, а на их земли стали претендовать общины.

Земельный конфликт, крестьянство, социализация земли, черноземная деревня, аграрная реформа.

Осенью 1917 – весной 1918 гг. община черноземной деревни вступила в борьбу с ее вчерашними хозяевами – помещиками, церквями и монастырями, а также «детьми» столыпинской реформы – отрубниками и хуторянами. Противоречия в поземельных отношениях, накапливавшиеся в течение нескольких десятилетий пореформенного периода, в новых реалиях порождали конфликты. Значительное демографическое давление на сельскохозяйственные ресурсы, дефицит плодородных угодий углубляли социальное напряжение в деревне.

Зачастую в ходе «черного передела» хутора, отруба, земли бывших помещиков и крупных арендаторов подвергались нападению со стороны крестьян-общинников. Как отмечает О.А. Сухова, «игры крестьянского разума, следуя традиционной логике увязывания “нового строя” с возможностью реализации веками выстраданной идеи “черного передела”, вызвали к жизни установку на незамедлительное осуществление социального идеала, чем спровоцировали войну крестьянства со всем, что могло воспрепятствовать этому – помещиками, хуторянами, отрубщиками, другими обществами, с государством и городом» [9, с. 441].

Захват крестьянами сельскохозяйственных угодий, не входивших в сферу землепользования общины, был обусловлен как тяжелым положением крестьянства, так и системой социально-экономических отношений, сложившихся в деревне накануне революционных событий 1917 г. Так, П.Н. Черменский, характеризуя послефевральский период, в работе «Из истории борьбы тамбовских крестьян за землю в 1917 году» отмечал, что в деревне «по-старому крестьянин-собственник и кулак-отрубщик эксплуатировали труд сельского пролетариата» [2].

Еще одной причиной конфликтности в крестьянской среде были застарелые обиды и противоречия, оставшиеся после аграрных преобразований прошлых

лет. О.А. Сухова выделяет, что «посягательство на базовые ценности “общинного” сознания: нарушение принципа уравнительного землепользования в период столыпинщины; коммерциализация социальных связей ...; и, наконец, разрыв в системе патерналистского восприятия власти, все это способствовало воспроизводству социально-утопического идеала в качестве предназначенной к незамедлительной реализации программы конкретных действий» [9, с. 485]. Изменения, произошедшие в системе землеустройства и землепользования деревни в ходе аграрной реформы П.А. Столыпина, не были забыты общиной. Черноземное крестьянство ожидало удобного момента, чтобы вновь земли отрубников и хуторян включить в общинную запашку.

В начальный период советских аграрных преобразований поступательно из аграрно-производственной структуры села были вытеснены помещичьи имения, хозяйства при монастырях. На следующем этапе крестьяне продолжили расширять свою запашку за счет сельскохозяйственных угодий других социальных групп деревни, которые не входили в общину. В ходе уравнительного распределения земли они стремились не допускать передачи угодий представителям соседних волостей и общин, беженцам, выходцам из города. Также увеличивать собственное землепользование они старались не только в ходе борьбы с соседями, но и забирая, перераспределяя по уравнительной норме наделы хуторян и отрубников.

Одним из первых столкновений в черноземной деревне общин с «наследниками» столыпинской аграрной реформы стали сентябрьские события 1917 г. в Козловском уезде Тамбовской губернии, которые, по сути, дали начало крестьянской революции в России. Здесь практически одновременно с помещичьими имениями были разгромлены и хозяйства крепких крестьян. 8 сентября 1917 г. местная газета «Народное

слово» писала, что 80 хуторян, проживавших близ сел Малые и Средние Пупки Козловского уезда были разорены в результате «черного передела». У них отобрали 1200 десятин земли. Кроме того, 27 сентября командир одного из карательных отрядов, действовавших в уезде, «телефонировал начальнику козловского гарнизона, что в уезде широкий размах приняла борьба с отрубниками, которых крестьяне-общинники «выселяют». Если мы объединим число разгромленных кулацких усадеб и лишенных земли пупковских хуторян, то получим преобладание случаев второй социальной войны в Козловском уезде в сентябре 1917 г.» [7, с. 337–338]. П.Н. Черменский, описывая сентябрьские события 1917 г. в Козловском уезде, уточнял, что «около трети пострадавших крестьян оказались мелкими собственниками и хуторянами-отрубниками» [2].

В 1918 г. поземельные конфликты в черноземной деревне имели широкий охват в силу ряда причин. Во-первых, из-за неотлаженного механизма уравнительного распределения земли, который в различных общинах, волостях и уездах имел местные черты и особенности. Землю распределяли то «по едокам», то «по работникам и едокам», то по «трудовой норме». Во-вторых, периодически появлялись спорные участки земли, на которые претендовали как общины, так и крестьяне-единоличники. Например, съезд земельных отделов Орловской губернии в марте 1918 г. постановил оставить неприкосновенными купчие, надельные, хуторские и отрубные земли. Здесь важно отметить, что чем больше проживало в волости помещиков, хуторян и отрубников, тем менее охотно ее жители шли на передел земли. В-третьих, конфликты возникали при определении права граждан на получение надела. Многие из тех, кто на протяжении ряда лет даже не появлялся в родной деревне и успел отвыкнуть от труда на земле, вернулись и заявили свои права на обещанную земельную норму. Таким образом, в ходе уравнительного распределения земли важно было учитывать противоречия, накопившиеся в дореволюционный период. И положение выделившихся из общины крестьянских хозяйств играло важную роль в общественно-политической стабильности деревни.

Беженцы, батраки, в ряде случаев служители культа и арендаторы, а также отрубники и хуторяне стали основными конкурентами крестьян-общинников за землю после вытеснения с наделов крупных собственников. И общины активно включились в борьбу с конкурентами за земельные ресурсы. Так, в апреле 1918 г. в своем дневнике М.М. Пришвин выделял факты выселения хуторян и отрубников из Никольской, Дмитриевской, Пушкарской, Никитовской волостей Елецкого уезда Орловской губернии [8]. В 1918 г. в Сужданском уезде Курской губернии местные крестьяне не позволили отрубнику сохранить 12 десятин земли, так как надел превышал среднедушевую норму в расчете на число душ в его семье. Как отмечал в протоколе местный агроном В.С. Сергеев, на данном участке пар был не вспахан. Хозяин объяснял это тем, что «граждане д. В. Гридиной не разрешают пахать 1/3 часть пара, т.к. готовились к зеленому удобрению гречихой» [1]. Ранее на данном наделе велся четырех-

польный севооборот. Ввиду этого отрубник просил сохранить за ним данный надел. Но община уже перевела его на трехполье и данный участок, наряду с другими полями, был изъят. В.С. Сергеев записал в докладе: «В данном случае я, как агроном, заявил, что сие положение крайне ненормально и... следует обратить на это внимание, так как на будущий год очень многим гражданам в д. В. Гридиной не дается пара, а придется производить посевы озими» [1]. В ответ член Сужданского уездного земельного комиссариата П.Г. Костин заявил, что «согласно постановлению уездного земельного съезда, все отруба уничтожаются, переходят к общинному землепользованию с трехпольным севооборотом. Член Московского Ц.И.К. С.Р.С. и К.Д. И.Г. Горохов заявил, что он ничего показательного в данном поле не находит, а посему не видит также причин к охранению и оставлению в целостности» [1]. В данном случае в интересах общины было включено в общинную запашку более продуктивное, чем трехполье, четырехпольное земельное угодье, которому не дали статус образцового агрономического участка.

В ходе советских аграрных преобразований в черноземной деревне отрубники при уравнительном распределении земли рассматривались в соответствии с законодательными нормами наравне с другими крестьянскими хозяйствами и не пользовались привилегиями. Так, 3 июля 1918 г. в Царевский волостной Совет крестьянских депутатов Кирсановский комиссариат земледелия Тамбовской губернии сделал предписание о том, чтобы местные отрубники «наделялись на равных и общих основаниях с прочими гражданами. Никаких исключений по отношению к ним и выделения их в особые группы не допускались» [5]. Уездные власти потребовали 14 местных отрубников, а также отрубников из других поселков «сгонять с ближайшей к ним и обрабатываемой ими земли и посылать в другое место» [5]. В противном случае виновные должны были подвергаться наказанию.

Бывшие хуторяне, несмотря даже на случаи противоречия с крестьянами-общинниками, находили возможность в новых реалиях защищать свои экономические права. Такие возможности они реализовывали, если опирались на советское аграрное законодательство. 23 июня 1919 г. на рассмотрение Коллегии Тамбовского уездного отдела Тамбовской губернии поступило прошение гражданина села Большой Лазовки Больше-Лазовской волости Тамбовского уезда Селиверста Ивановича Туголукова по постановлению Больше-Лазовского волостного земельного отдела о спорной усадьбе с односельчанином Никитой Сергеевичем Струковым. Причинами конфликта стало то, что в 1914 г. гражданин Туголуков из-за материальных затруднений сдал в аренду на 36 лет свою усадьбную землю в селе Большой Лазовке Струкову со всеми имеющимися постройками и переехал. После революционных событий 1917 г., отмены частной собственности на землю, «ввиду отрицательного отношения населения вообще ко всем хуторянам гражданин Туголуков переехал на жительство со своим сыном опять в село Большую Лазовку и поселился в своем доме на своей усадьбе, сданной ранее в аренду Струкову. От общества получил землю и стал вести

трудоустройство. На хуторе же остались отделенные, согласно раздельному акту от 14 марта 1918 г., двое старших сыновей Туголукова с наделом земли по норме» [4, л. 42]. Спустя год, в 1919 г., Струков обратился в сельский совет с просьбой о сохранении за ним по арендному договору усадебной земли и получил поддержку. Сельсовет протоколом № 15 от 15 июня 1919 г. постановил признать право пользования землей Струковым. Аналогичное решение 20 июня 1919 г. вынес волостной земельный отдел, а также уездный землеустроительный подотдел [4, л. 42 об.].

Наиболее рельефно динамика борьбы общин с хуторянами и отрубниками в 1917 г. представлена на локальном примере Ново-Мезинцевой волости Козловского уезда Тамбовской губернии. Эти события нашли отражение в воспоминаниях И. Фомина «Борьба за советы в 1917 году». До 1917 г. в данной волости были представлены все формы землевладения. Здесь проживали как безземельные крестьяне, так и помещики. Среди них были бедняки-безземельники и безлошадники, не имевшие наделной земли. Особенно широко данная социальная группа была представлена в Никольском обществе села Мезинца, где «по сведениям Тамбовского земства на 1913 г. проживало 59,8% всех хозяйств данной категории, 38,1% от хозяйств волости были середняки и хуторяне-отрубники (организовывавшие свое хозяйство по “кулацко-помещичьему принципу”)» [11, с. 36]. Как отмечает И. Фомин, в волости сложилась тяжелая экономическая обстановка, из-за чего «борьба за землю носила особенно сложный характер. Здесь нельзя было разрешить вопрос просто: “крестьянин – против помещика”, – у помещика был заслон – отрубники, поселковцы. И этот заслон присутствовал: середняки-общинники были против середняков-поселковцев, а последние держали нейтралитет по отношению к помещикам» [11, с. 36].

На начальном периоде противостояния полярных социальных групп волости организованного центра, который руководил бы борьбой, не было. Когда И. Фомин в мае 1917 г. прибыл из армии в Ново-Мезинцевую волость, крестьяне «вели разговоры о том, что как быть с теми, у кого нет земли, откуда наделить их. Некоторые при этом указывали на помещиков и кулаков, но... вопроса об отобрании земли не разрешали и дальше разговоров о том, что “надо всех поравнять” не шли...» [11, с. 37]. Но вскоре в центре волости, в с. Мезинце, находившемся в трех верстах от помещичьего имения, разгорелась борьба между бедняками и середняками, с одной стороны, и зажиточными крестьянами – с другой. Это противостояние стало разворачиваться на сходах, а затем перешло в преследование бедняков и середняков, их избивания, обезоруживание «кулацкой группой» «по вдохновению помещиков и хуторян-отрубников» [11, с. 37]. Также зажиточные крестьяне проводили тайные собрания, на которых присутствовали помещики. Постепенно борьба за землю в Ново-Мезинцевой волости приобрела ожесточенную форму. Начались столкновения между двумя полюсами деревни. «Борьба также велась и с хуторянами, а так как они находились далеко от села верст 5 и загорожены были стеной поселков, то удары обрушились, главным об-

разом, на жителей поселков, державшихся в большинстве нейтральными» [11, с. 37].

Наиболее крупным стало столкновение крестьян в одном из поселков близ села Ольшанка, где местные жители «избили до полусмерти милиционера, ярого сторонника большевиков; после этого группа жителей Мезинца жестоко расправилась с поселковцами, что на второй же день этот поселок почти целиком выехал в свои общины» [11, с. 37]. После этого события отрубники и хуторяне, в том числе из соседних селений, начали активно уезжать. Попытки крестьян-общинников, по аналогии с помещиками, полностью выселить или перераспределить землю хуторян и отрубников в 1917–1918 гг. реализовались лишь отчасти. Несмотря на ряд активных выступлений против «наследников» столыпинской аграрной реформы, многие из отрубников и хуторян не только в 1917 г., но и в 1918 г. продолжали прежнюю хозяйственную деятельность. Об этом можно найти косвенные сведения в «Известиях Тамбовского губернского Совета, рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Так, в августе 1918 г. агрономическая помощь, которую стало получать крестьянство от советских служащих, «сильнее всего обнаружилась и принесла пользу только среди хозяев отрубников и среди мелких собственников, но на хозяйства общинников она ничуть не отразилась, поэтому общинники продолжали вести свое хозяйство по старой трехпольной системе...» [6].

В 1918 г. в рамках практической реализации «Основного закона о социализации земли» предполагалось силами государственных органов произвести размежевание всего земельного фонда с таким расчетом, чтобы в конце концов и для индивидуальных хозяйств оказались бы уничтожены все вредные стороны исторически сложившейся конфигурации землепользования. В ряде уездов черноземных губерний хуторяне и отрубники получили некоторые льготы и тем самым продолжили свою хозяйственную деятельность. Так, в Елецком уезде Орловской губернии в трудовых хозяйствах общинников, отрубников, хуторян, частновладельцев, имевших до 10 десятин земли, излишки не подлежали распределению, а только облагались уравнильным налогом [3]. Хозяйства, которые вели многопольный севооборот, в том числе хуторян и отрубников, должны были сохранить всю площадь земли.

Революционные события 1917 г. продемонстрировали неоднородность крестьянского мира. Ключевым ресурсом, который приводил к социальной дифференциации в деревне, была земля. Именно поэтому крестьяне-общинники в большинстве случаев были против разрушения общины и роста числа хуторов и отрубков. По данному вопросу Л.Д. Троцкий в работе «История русской революции» отмечал, что каждая деревенская страта по-своему оценивала справедливое распределение земли. «Кулаки понимали уравнительность только в смысле своего равенства с помещиками, но никак не в смысле своего равенства с батраками» [10]. Но отрубники и хуторяне также имели свое видение и, зачастую, оно отличалось от мнения соседних общин.

Революционные события в черноземной деревне дали старт борьбе за землю между крестьянскими

общинами, органами власти и «птенцами» столыпинских преобразований – отрубниками и хуторянами. Запутанность поземельных отношений стала одной из причин роста конфликтов между ними. Община в отношении наделов хуторян, отрубников, бывших помещиков, крупных арендаторов, монастырей стала применять «захватное право». Те волости и уезды, где концентрировалось значительное количество таких наделов, стали местом наибольшего числа поземельных конфликтов.

Литература

1. ГАКуО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 3. Л. 101 а.
2. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-382. Оп. 1. Д. 87.
3. ГАЛО (Государственный архив Липецкой области). Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 31. Л. 4 об.
4. ГАТО. (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 102.

5. ГАТО Ф. Р-955. Оп. 1. Д. 61. Л. 30.
6. Известия Тамбовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 14 августа.
7. Малявский, А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 г., март – октябрь / А. Д. Малявский. – Москва : Наука, 1981. – 400 с.
8. Пришвин, М. М. Дневники. 1918–1919 / М. М. Пришвин. – Текст : электронный. – URL: www.prishvin.ru (дата обращения: 30.03.2019)
9. Сухова, О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам среднего Поволжья / О. А. Сухова. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 679 с.
10. Троцкий, Л. Д. К истории русской революции / Л. Д. Троцкий. – Текст : электронный. – URL: https://royallib.com/book/trotsky_lev/istoriya_russkoy_revolyutsii_t_1.html (дата обращения: 27.01.2020).
11. Фомин, И. Борьба за советы в 1917 году / И. Фомин // Коммунист. Журнал Тамбовского губкома ВКП(б). – 1927. – № 20–21. – С. 36–37.

V.P. Nikolashin

POSITION OF INDIVIDUAL FARMERS AND SOLE PLOT OWNERS IN CHERNOZEM VILLAGES UNDER THE CONDITIONS OF AGRARIAN TRANSFORMATIONS IN 1917-1918

The article studies the problems individual farms and sole households faced in the process of agrarian transformations made by the Soviet government in 1917-1918. Various factors contributed to conflict in chernozem villages: difficult economic situation of the peasantry caused by an acute land shortage; long-standing contradictions within the village and others. The heirs of the Stolypin land reform found themselves in a difficult situation after the revolutionary events of 1917. They did not enjoy the support of the authorities, and communities began to claim their plots.

Land conflict, peasantry, land socialization, chernozem village, land reform.